

На замечание молодого рыцаря я мягко кивнула в ответ. Я чувствовала, что от меня все равно не будет никакой помощи, если я буду торчать здесь рядом с ними. Хотя моему отцу это не понравилось, он неохотно, но все же, позволил мне прогуляться, предупредив, что мне не следует отходить слишком далеко.

Как только я выбралась из грязи, я была поражена великолепием пейзажа, раскинувшегося вокруг меня. Всегда ли поблизости было такое место, как это? Я этого не знала. Золотое поле цветов, бесконечно простиравшееся под ясным голубым небом, было так прекрасно. Легкий ветерок шевелил цветы, что казалось, будто по полю проносятся золотистые волны, убегая куда-то вдаль.

Любуясь полевыми цветами, танцующими в поле, я обратилась к Карсейну, что молча следовал все это время за мной:

- Очень красивый пейзаж, верно?

- Да.

- Мне жаль рыцарей, которые сейчас усердно там трудятся, чтобы вытащить нашу карету из грязи. Но я думаю, что мне было бы очень жаль, если бы я проехала мимо, не увидев такую красоту.

- Еще бы.

- Ты никогда не видел раньше подобного пейзажа, Карсейн?

- Нет.

Увлеченная прекрасным пейзажем, я сыпала вопросами одним за другим, прежде чем внезапно замолчала.

Я, наконец, заметила, что Карсейн отвечал очень коротко на все мои вопросы, что показалось мне очень странным теперь.

Похоже, он был глубоко погружен в свои мысли, поэтому я тихо закрыла рот, чтобы больше не беспокоить его.

Я шла по полю, продолжая молча любоваться этой красотой.

- Аристия?

- Хм? – я сделала несколько шагов вперед, когда он внезапно окликнул меня.

Мальчик, стоявший в золотых волнах, смотрел на меня сейчас твердым взглядом. Ветер трепал его рыжие волосы. Они были такими красивыми, что я залюбовалась, тем, как ветер играет с ними.

- Ну, хм-м-м... – ему было нелегко открыть рот, он никак не понимал, как ему начать разговор, бесконечно колеблясь.

Я заинтересованно смотрела на мальчика, который продолжал молчать. Почему он так странно вел себя, начиная со вчерашнего дня, когда я впервые увидела его после своей болезни?

- Карсейн, что случилось?

- Ну что ж... Я думаю, что ты хотела мне что-то сказать, верно?

- Хм? Ты так думаешь? Что ж... я бы хотела на какое-то время сократить количество наших занятий по фехтованию. Как насчет пары раз в месяц? Это будет нормально?

- Хорошо, я понял.

- Ты сейчас злишься на меня?

- Нет, меня устраивает. На самом деле, мне также нужно больше времени уделять моим собственным тренировкам.

Я думала, что он рассердится на меня, но он неожиданно принял мое предложение спокойно.

И все же мне было немного не по себе. Я почувствовала некоторое облегчение от того, что он не расстроился из-за отмены наших тренировок, а с другой стороны, мне было немного жаль. Я подумала про себя: «Не делай этого, Ариestia. Это правда, что время его тренировок из-за тебя сократилось. Как его друг, ты не должна стоять у него на пути, если не можешь ему помочь».

- Кстати, Ариestia.

- Хм?

- Что ж... – все еще не уверенный, стоит ли продолжать, он какое-то время продолжал молчать. И вот, когда он уже был готов продолжить говорить, нас кто-то окликнул.

Черт возьми!

Я крикнула в ответ, что мы скоро будем, и повернулась снова в сторону Карсейна. Но он же закрыл рот, не собираясь продолжать наш с ним разговор.

Я несколько раз переспросила, о чем он хотел со мной поговорить, но он упорно молчал, так ничего и не сказав.

Поскольку он оставался так непреклонен, я просто сдалась, покинув поле с цветами первой. Я чувствовала себя немного виноватой из-за этого.

Из-за неожиданного происшествия мы прибыли в столицу немного позже, чем планировали.

Когда мы подъехали к особняку герцога Де Ласа, Карсейн вышел из экипажа, спрыгнув с подножки, и вежливо поклонился:

- Благодарю вас, сэр.

- Спасибо тебе, Де Лас. Я сдержу свое обещание, поэтому, пожалуйста, приходи к нам в любое время.

- Понял, сэр. Пожалуйста, берегите себя. До встречи, Аристия. Увидимся через два месяца.

- Хорошо. Прощай, Карсейн.

Я смотрела в окно кареты, как Карсейн не торопясь идет в сторону особняка. Он выглядел немного одиноким. Поскольку я по какой-то причине не могла отвести от него взгляд, я продолжала смотреть в окно, пока его рыжие волосы не исчезли из поля моего зрения.

Когда я приехала в наш столичный особняк, мне показалось, что я наконец-то вернулась домой. Я прекрасно провела время в поместье, но именно здесь я родилась и выросла. Поскольку отец примчался ко мне в поместье, не закончив свою работу во дворце, он сразу же направился туда, как только высадил меня возле дома. Оставшись одна, я до самого конца дня наблюдала за тем, как слуги распаковывают мои вещи.

Было ли это потому, что я была занята полдня? Или нет? Но когда все было распаковано и разложено по местам, я вконец вымоталась.

- Вы, должно быть, очень устали, миледи.

- Да, устала. Сегодня мне нужно лечь спать пораньше

- Вам лучше так и сделать. Я передам это вашему отцу, когда он вернется домой.

- Да, пожалуйста, - рассеянно отвечая, я легла в свою кровать.

Когда я уже собиралась закрыть глаза, расправив растрепанные волосы, одна мысль промелькнула у меня в голове.

Ах!

Это совершенно вылетело у меня из головы.

- Лина!

- Да, миледи.

- Куда ты дела ту вещь, которую я планировала хранить в отдельном месте?

- Вы имеете в виду серебряный конверт? Я положила его в первый ящик вашего письменного стола.

- О, спасибо. Тебе тоже сегодня пришлось нелегко, ложись тоже пораньше.

- Благодарю вас, миледи.

Когда я открыла дверь, ведущую в комнату рядом со своей спальней, то увидела, что пространство внутри нее недавно оформили под мой рабочий кабинет. Я подошла к просторному письменному столу и выдвинула первый ящик сверху. Внутри лежал плотно запечатанный серебряный конверт и различные письменные принадлежности.

В этом конверте содержались записи о моей предыдущей жизни в возрасте от десяти до семнадцати лет. Я забыла об этом длинном письме, так как сначала была слишком рассеяна, когда написала его. Но после того, как пришла в себя, я поместила его в серебряный конверт, тщательно запечатав, прежде чем кто-либо еще смог увидеть его. Независимо от того, были ли эти мои воспоминания лишь сном или реальностью, записывать такое на бумаге было очень опасно.

По мере того, как империя приходила в упадок, власть императора ослабевала, и дворяне на некоторое время обрели власть, но после вступления в должность ныне правящего императора он укрепил свое положение на троне, с трудом достигнув баланса сил между ним и дворянами. Причина, по которой император смог укрепить свою власть, заключалась в значительной степени в том, что герцог Де Лас, герцог Де Верита и другие проимперски настроенные семьи, включая и мою семью, активно помогали ему в удержании власти. Точно так же, как многие

талантливые люди, собравшиеся под началом хорошего правителя, проимперские лорды были необычайно компетентны в областях своего влияния. Вот почему доверие императора и связь с ними также была очень сильна.

Что, если бы общественности стало известно, что у единственной дочери семьи Ла Моник, ключевой сторонницы императора, был подобный послужной список? Император, который очень доверял моему отцу, мог бы просто отшутиться от этого. Но уж точно не те дворяне, что постоянно пытаются ослабить власть императора. Они никогда не проигнорируют подобное. Даже если эта запись была только изложением моего сна, этого было достаточно, чтобы вызвать у них подозрения и недопонимание. Потому что в нем я оклеветала и осквернила наследного принца, законного преемника правящего императора.

Поскольку мне не нужно было разжигать какие-либо споры, с моей стороны было разумно просто сжечь его, но у меня не хватило духу избавиться от этих записей. Итак, я запечатала их, чтобы никто никогда не увидел этих бумаг. Я подумала о том, чтобы переместить это письмо в секретное место или замаскировать под простой документ или книгу.

Когда я положила конверт обратно внутрь, то вдруг обратила внимание на письменные принадлежности, лежащие тут же чуть в сторонке. Когда я взглянула на яркие письменные принадлежности, я сразу же подумала об Аллендиде.

Я подумала вдруг о том, что хотела бы написать ему письмо, чтобы известить его о своем возвращении в столицу. Но потом почувствовала, что для меня же будет лучше поехать и повидаться с ним лично, потому что я только что вернулась после такого долгого перерыва.

На следующий день я зашла в кабинет отца с чашкой чая, которую заварила сама, потому что мой отец попросил принести ему чаю. Я догадывалась, зачем он позвал меня, но он ничего не сказал, пока не выпил чай.

Я молча смотрела на него даже после того, как он поставил пустую чашку на стол. Должна ли я сделать первый шаг, чтобы растопить лед между нами?

Я сделала глубокий вдох после того, как он поставил пустую чашку на стол, и медленно открыла рот, глядя в его голубые глаза, устремленные сейчас на меня. Я решила, что все равно расскажу ему всю правду, когда вернусь в столицу, но мне было нелегко начать говорить первой.

Не слишком ли сильно я давала волю своим сдерживаемым чувствам, когда выносила свою болезненную прошлую жизнь на бумагу?

Сейчас я говорила гораздо более спокойным тоном, чем ожидала от самой себя. Поскольку мне нужно было так много что сказать ему, я продолжала говорить, пока не перевалило уже за полдень и сумерки не закрались к нам в комнату. Все это время я говорила о моем так называемом сне, о моей прошлой жизни, о том, что там со мной случилось.

После того, как я почти все рассказала отцу, я замолчала, чтобы смочить пересохшее горло водой, и приступила к окончанию своей истории. Рассказав, как за несколько дней до празднования моего шестнадцатого дня рождения во дворце внезапно появилась Джион-Цзюнь, в результате чего меня лишили статуса императрицы, и я вошла во дворец только в качестве наложницы императора.

Пока я рассказывала ему о своей прошлой жизни, отец все время молчал, ни разу не перебивая меня.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2822650>